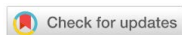

© 2025. Мякшева О. В.

Лингвоаксиологический взгляд на языковую ситуацию

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/bfxgsv>

Лингвоаксиологический взгляд на языковую ситуацию в современной России

Мякшева Ольга Викторовна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, Саратов

eLibrary Author SPIN: 5239-9639

<https://orcid.org/0000-0003-2553-8555>

Scopus Author ID: 57997778200

myaksheva.ov@gmail.com

Аннотация: Цель – обозначить наиболее рискогенные процессы в языковой ситуации России, несовместимые с идеей сохранения культурных кодов россиян. Методологической основой работы являются описательный и интерпретативный методы, дискурс-анализ, допускающий расширение аргументационной базы в процессе размышлений и формулировок выводов; трансформационные методики, заключающиеся в замене компонентов оригинальных фраз из анализируемых форм общения (реклама и СМИ) возможными (с сохранением смысла), с целью выяснения приобретений или потерь с точки зрения влияния словоупотребления на формирование ценностной картины мира. Утверждается, что языку, выполняющему роль инструмента мышления, в современном глобализованном мире активно навязывается роль его корректора в целях создания в мировосприятии человека концепции «правильного» понимания закономерностей развития природы и общества. Ценности культуры, сформированные русской классической литературой, находятся в тесной связи с нравственными ценностями; реклама, СМИ, искусно манипулируя богатейшими ресурсами языка, предпринимают попытки изменить культурные коды россиян. Одним из принципов манипуляционных стратегий в речевой деятельности этих сред общения служит завуалированный обман, замешанный на апелляции к концептам культуры. Механизм действия этой манипуляции базируется на том, что речевые репрезентанты ключевых концептов культуры в тексте имеют сильный позитивный коннотативный «шлейф», которым способны накрыть расположенные рядом номинации. Второй опасной тенденцией языковой ситуации является англицизация, которая заключается в предпочтении из прагматического ряда слов (синонимов, антонимов) неродного слова, что способно разорвать нить культурной преемственности в развитии языка. Беспрецедентное распространение обценной лексики в современном российском обществе – объективная оценка падения уровня нравственности.

Ключевые слова: языковая ситуация в России, реклама, СМИ, манипуляции, ценностная картина мира, культурные концепты, англицизация, обценнизация

Цитирование: Мякшева О. В. Лингвоаксиологический взгляд на языковую ситуацию в современной России. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 4. С. 681–692. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-4-681-692>

Поступила в редакцию 27.03.2025. Принята после рецензирования 11.06.2025. Принята в печать 16.06.2025.

full article

Linguistic Situation in Modern Russia: Axiological Linguistics

Olga V. Myaksheva

Saratov State University, Saratov, Russia

eLibrary Author SPIN: 5239-9639

<https://orcid.org/0000-0003-2553-8555>

Scopus Author ID: 57997778200

myaksheva.ov@gmail.com

Abstract: Some current trends in the current Russia's linguistic status seem to threaten its cultural code. This research relied on the descriptive and interpretative methods, as well as the method of discourse analysis. The transformation technique consisted in replacing some components of phrases from advertising or mass media with their alternatives in order to clarify the gains or losses from the perspectives of the effect of vocabulary on the axiological worldview. While being an instrument of thinking, the language cannot but corrects it, imposing the targeted understanding of the laws of nature and society. The values of culture formed by Russian classical literature are in fact moral values; advertising and mass media manipulate its resources to change the national cultural codes. Their most popular manipulative strategies are based on a deceptive appeal to the basic cultural concepts. The speech representatives of key cultural concepts serve as a positive connotative umbrella for the neighboring nominations. Anglicization is another dangerous trend: Russian speakers prefer a foreign word from a pragmatic chain of synonyms or antonyms. This phenomenon also threatens the cultural continuity in the development of the national language. In addition, the unprecedented spread of obscene language marks the degradation of the public morals.

Keywords: linguistic situation in Russia, advertising, mass media, manipulative techniques, axiological worldview, cultural concepts, anglicization, obscenization

Citation: Myaksheva O. V. Linguistic Situation in Modern Russia: Axiological Linguistics. *SibScript*, 2025, 27(4): 681–692. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-4-681-692>

Received 27 Mar 2025. Accepted after peer review 11 Jun 2025. Accepted for publication 16 Jun 2025.

Введение

В 2016 г. было опубликовано второе издание антологии «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово!..», характеризуемой составителями как «широкая культурологическая картина, в которой злободневная тема защиты русского языка и любви к родному слову (и культуры в целом!) разворачивается на протяжении четырех веков (XVIII, XIX, XX, а теперь уже XXI века!)»¹. Название книги – строка из стихотворения А. Ахматовой «Мужество» (1942 г.).

В 2020 г. вышла в свет монография широко известных в России и за рубежом лингвистов под названием «Но мы сохраним тебя, русский язык». Что касается замены в названии монографии по отношению к оригиналу слова *речь* на слово *язык*, то она имеет лингвистическое объяснение (О. Б. Сиротина

в этом отношении пишет, что изменения в речи не так страшны, как изменения в языке [Дегальцева, Сиротина 2022; Сиротина 2020]) и связана, вероятно, со стремлением показать серьезность современной языковой ситуации в России.

Для нашего размышления важной является другая замена: соединительного союза *и* (в стихотворении А. Ахматовой) на противительный союз *но* в названии монографии, приобретающий в контексте ее содержания коннотативную семантику сопротивления.

Как хорошо известно, русская классическая литература выполнила свою историческую миссию, сформировав литературный язык. Именно в ней отражены коды, константы русской культуры. Это хорошо видел и много об этом писал великий гуманист, выдающийся филолог, культуролог XX в.

¹ «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово!..» Классики и современники о русском языке. Антология, сост. Г. Н. Красников. 2-е изд. М.: Вече, 2016. С. 2.

Д. С. Лихачев: «Литература, созданная русским народом, – это не только его богатство, но и нравственная сила, которая помогает народу во всех тяжелых обстоятельствах, в которых русский народ оказывался. К этому нравственному началу мы всегда можем обращаться за духовной помощью. ...ценности русской литературы своеобразны в том отношении, что их художественная сила лежит в тесной связи ее с нравственными ценностями. Русская литература – совесть русского народа» [Лихачев 1991: 8]. В книге О. Б. Сиротининой «Жизнь вопреки, или я счастливый человек», в которой ученый делится своими воспоминаниями о прожитой жизни, как будто в подтверждение размышлений Д. С. Лихачева, есть такие строки: «В положительном смысле всю жизнь больше всего на меня влияла художественная литература, я ориентировалась на нее и на ее героев, перестраивала себя под ее влиянием»².

Однако роль классической литературы в современном российском обществе продолжает стремительно сокращаться, несмотря на все усилия современных ученых, преподавателей, даже политиков препятствовать этому процессу. СМИ, реклама создают свои нормы порождения речи, влияя тем самым на язык как сложную структуру закономерных отношений между языковыми единицами, как систему парадигматических и синтагматических связей внутри этой структуры.

Современная молодежь, да и среднее поколение, «перестраивают себя» (О. Б. Сиротинина) уже не под влиянием высоконравственной художественной литературы, а под влиянием названных выше сфер существования языка, в результате чего формируется мировоззрение, далекое от духовных ориентиров, которые, например, в форме констант, концептов перечислены Ю. С. Степановым: *Вера, Любовь, Радость, Воля, Душа, Совесть, Страх, Тоска, Грех, Печаль* и др. [Степанов 2001]. О роли концепта *совесть* в русской культуре в выступлениях на телевидении говорит Патриарх Кирилл: *Господь через совесть нами управляет*. А. Г. Дугин, видный русский философ, на одном из политических

ток-шоу сказал: *Они били по сербам, а больно было нам*, что является ярким доказательством существования в русской культуре концепта *сострадание*.

Сострадание, милосердие, совесть, справедливость, правда, сочувствие, соборность – эти слова нередко даже своей внутренней формой, словообразовательной структурой (*со-страдание, мил-о-сердие, со-чувствие, с-праведливость, со-борность*) задают вектор направления к содержанию национальных концептов.

В современных толковых словарях русского языка *соборность*, например, объясняется как «духовная общность многих совместно живущих людей»³. Современный толковый словарь русского языка лишает это слово в современной речевой среде статуса общеупотребительного, делая к нему помету *книж.* и трактуя так: «Совокупность религиозно-философских взглядов, идей, воспринятых русской религиозной философией в конце 19 – начале 20 вв. и направленных на единение людей на основе православия и традиционной народной нравственности»⁴. Кстати, у слова *соборность* нет английских аналогов, в словарях английского языка оно предложено как калька, латиницей, этого слова (*sobornost*)⁵. А как мы понимаем, нет слова и нет в языковой картине мира носителей языка стоящего за ним понятия, концепта.

В научно-биографическом очерке о выдающемся ученом, академике Н. Н. Сиротинине, дяде О. Б. Сиротининой, читаем: «Будучи постоянно в поиске нового, он испытывал потребность, которую можно назвать "ощущением нахождения в традиции". Может быть, так проявлялась черта, особенность русского менталитета – соборность, когда мы важнее, чем я» [Ивашкевич, Шевко 2007: 13–14].

Цель данной статьи – обозначить наиболее рискованные процессы в языковой ситуации России, несовместимые с идеей сохранения культурных кодов россиян. Новизна исследования заключается в попытке обнаружения языковых механизмов, способных деформировать ценностную картины мира носителей русского языка.

² Сиротинина О. Б. Жизнь вопреки, или я счастливый человек: Воспоминания, запись и подгот. текста, предисл., справ. аппарат О. В. Мякшевой; Хронологический указатель трудов О. Б. Сиротининой – Т. Н. Сиротининой, А. В. Дегальцевой, ред. О. В. Мякшева, А. Н. Байкулова. 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Амирит, 2022. С. 237. <https://elibrary.ru/ppiqxu>

³ Соборность. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М.: ИД «Азбуковник», 2011. С. 909.

⁴ Соборность. Современный толковый словарь русского языка, гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 766.

⁵ См., напр.: *sobornost*. The Concise Oxford Dictionary of the Christian Church, ed. E. A. Livingstone. 3rd ed. Oxford University Press, 2013. URL: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780199659623.001.0001/acref-9780199659623-e-5392?rskey=q3TG3x&result=1> (accessed 8 Jan 2025).

Методы и материалы

Методологической основой работы является совокупность традиционных и современных методов: описательного и интерпретативного, дискурс-анализа, допускающего расширение аргументационной базы в процессе размышлений и формулировок выводов, в частности, привлечения сведений о культурно-исторических условиях появления определенных языковых / речевых явлений; трансформационных методик, заключающихся в замене компонентов оригинальных фраз из анализируемых форм общения (СМИ и реклама) возможными (с сохранением смысла), с целью выяснения приобретений или потерь с точки зрения влияния словоупотребления на формирование ценностной картины мира.

Исследование проводится на основе данных собственноручных записей (материалов рекламных, преимущественно телевизионных, текстов, электронных и телевизионных СМИ) за 2021–2025 гг.

Результаты

СМИ информируют и одновременно воздействуют на адресата, исподволь или открыто навязывая ему определенную точку зрения на события, журналисты интерпретируют происходящее в обществе под углом зрения определенного, заданного «хозяевами» целеполагания, представляя массовой аудитории видение происходящего сквозь призму политических ориентиров. Эта исходная позиция во многом определяет специфику данной сферы, является основой для формирования в ней манипуляционных стратегий (искажение информации, ее пристрастный отбор, навязывание оценок, навешивание ярлыков и т.д.). Об этом много пишут, например, О. Б. Сиротинина и М. А. Кормилицына, названия статей о языке СМИ говорят об их содержании: «Компетентность журналиста как проблема профессии и общества» [Сиротинина 2010a], «СМИ и картина мира: она реальна или подчиняется власти СМИ?» [Сиротинина 2010b], «Речевые преступления в массмедиа» [Кормилицына, Сиротинина 2018b], «Влияние девиации языковой системы и коммуникативной некомпетентности журналистов на речь в СМИ и систему языка» [Кормилицына, Сиротинина 2018a], «Явные нарушения экологии в текстах современных СМИ и речи молодежи: как с этим бороться» [Сиротинина 2022] и т.д.

Для демонстрации попыток деформации мировоззрения современного общества остановимся, например, на рекламе как форме принудительного

общения. Она активно вошла в нашу жизнь, практически ни один текст на телевидении, в Интернете, на радио не обходится без вмешательства в ткань текстового повествования этих микротекстов.

Если следовать характеристике некоторых жанров речи В. В. Дементьева, то рекламу тоже следует назвать «сильно культурно обусловленным» жанром, который требует для правильного понимания привлечения обширного культурного и исторического контекста [Дементьев 2024: 6]. Являясь продуктом потребительского общества, реклама имеет цель, которая заключается в очень простой, откровенной и публично заявляемой с экрана телевизора фразе: *Мы знаем, как превратить телезрителя (читай: радиослушателя, пользователя Интернет) в покупателя.* Для решения этой сверхзадачи рекламодатели не гнушаются ничем, в том числе используют богатые выразительные возможности русского языка.

Одним из принципов манипуляционных стратегий в речевой деятельности этой среды общения служит завуалированный обман, замешанный на апелляции к концептам культуры. Механизм действия этой манипуляции базируется на том, что в тексте речевые репрезентанты ключевых концептов культуры имеют сильный позитивный коннотативный «шлейф», которым способны накрыть расположенные рядом номинации. Авторы реклам активно пользуются этим механизмом. Например, в нашем народе традиционно воспитывается гордость за вещь, сделанную своими руками. Авторы рекламы отсекают от фразы последнее слово, и получается: *мир – это не просто вещи, это вещи, которые ты сделал своими.* Пафос трудолюбия трансформируется в тягу к приобретательству, и это коренным образом меняет смысл фразы и способно изменить жизненные ориентиры потребителей рекламы.

Старшее поколение в нашей стране воспитывалось на таких выражениях, как: *бороться с несправедливостью, за правое дело*, сейчас же, благодаря рекламе, мы строим свою жизнь, *борясь с перхотью, протеканием и недержанием*; вместо осмысления и использования устойчивых словосочетаний *золотые руки, мозолистые руки* мы упражняемся в употреблении сочетания *руки-загребуки* (подробнее об этом см. [Мякшева 2019; Мякшева, Сиротинина 2023]).

Актриса Равшана Куркова убеждает нас с экрана телевизора, что улыбаться – это выгодно. В толковом словаре лексико-семантические варианты глагола

улыбаться связаны с проявлением чувств расположения, сочувствия, доброго отношения⁶. Вспомним прецедентное имя – Барона Мюнхгаузена в исполнении О. Янковского – и его абсолютно лишённое прагматических последствий фразу: *Улыбайтесь, друзья, улыбайтесь!* В рекламе же значение слова *улыбаться* включает сему выгодных для человека утилитарных следствий от этого действия, см. продолжение рекламного текста: *Оплачивайте покупку улыбкой*. Если пытаться соответствовать назначению улыбки в рекламе – оплатить товар, то значительно точнее употребить здесь слово *щериться* (см. толкование: *разг. «Щерить зубы, скалиться»*⁷). Но это слово в русской культуре имеет совсем другие коннотации, которые, конечно, не заинтересуют авторов рекламы.

В одной из реклам утверждается, что *лучше горы могут быть* не горы (вспомним продолжение этой фразы из песни, овеянной романтикой путешествий и приключений: *на которых еще не бывал*), а *проценты по вкладу*. В предновогодние дни представители властных структур снимали с «ёлки желаний» детские записочки Деду Морозу, чтобы исполнить мечту ребенка, а в это же время в рекламе одного из банков на *доске желаний* герои заклеивают слово *желаний* более востребованным сейчас словом – *накоплений*.

К юбилею производства продуктов быстрого приготовления торговой марки Роллтон стал использоваться слоган: *25 лет дарим тепло*. Манипулируя устойчивой фразой с позитивной коннотативной аурой (см. продолжение в сознании носителей языка ассоциативного ряда с глаголом *дарим* – *любовь, заботу, внимание* и т.д.), производители таким образом стремятся к повышению спроса на этот товар. В рекламном пространстве интернет-магазина Wildberries появился текст: *Одни все время летают в облаках, а другие заказывают товары на Вайлдберриз*. Антитеза фразеологизму *витать (парить) в облаках* («Пребывать в мечтательном состоянии, предаваясь бесплодным фантазиям, не замечая окружающего»⁸) в «облегченном» для восприятия рядового носителя языка варианте

(не *витать, парить, а летать*) предполагает, на наш взгляд, значение «быть рациональным, практичным, земным, деловым, активным», что, по мнению авторов рекламы, отличает пользователей этого сайта от других людей.

Даже очень далекие от потребительских запросов человека реалии «высокого и бесконечного» в линейном ряду рекламного текста соседствуют с гастрономическими товарами, выполняя роль актуализаторов физиологических потребностей: *Это просто космос, когда вы пробуете ветчину, космически вкусно! Черкизово*. И получается, что *космос* – это вдоволь наесться, а не ощутить бескрайность мира. *Декабрь* переименовывается в *хватабрь*, см.: *хватать* – «Брать резким, быстрым движением руки или **зубов** (прим. – выделено автором статьи), рта»⁹, в предновогодние дни вокруг не праздничная суэта, а хватамба.

Студенты-филологи организовали в стенах университета выставку новых книг, но это мероприятие в их осмыслении – не знакомство с новинками интеллектуального труда, а дегустация книг. См.: дегустация – «определение качества какого-л. продукта **по виду, вкусу, запаху**»¹⁰ (прим. – выделено автором статьи) и т.д.

Одной из ведущих тенденций развития современного русского языка, по мнению, например, Г. Я. Солганика, является резкий рост количества заимствований [Солганик 2010: 122]. Ученый считает, что этот процесс связан с развитием науки, экономики, новых веяний в массовой культуре; заимствования способствуют расширению словесных ресурсов, развитию семантики, интеллектуализации языка, лаконизму речи [Там же: 124]. Ученые объясняют использование иноязычной лексики объективными процессами взаимообогащения языков (см. об этом [Кронгауз 2008; Сиротинина 2016: 47–48]). Естественно вошли в наш язык слова *роуминг, вай-фай, волонтер, клик, триггер* (вместо словосочетания *спусковой крючок*), *баннер* (вместо *красочный транспарант, средство наружной рекламы*), *спойлер, фейк, дипфейк, пранк, пранкеры* (мастера розыгрыша) и мн. др.

⁶ Улыбаться. Современный толковый словарь русского языка... С. 488.

⁷ Щериться. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 4: С–Я, гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Рус. яз., 1988. С. 742.

⁸ Витать (парить) в облаках. Фразеологический словарь русского языка, сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1986. С. 69.

⁹ Хватать. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов... С. 1061.

¹⁰ Дегустация. Современный толковый словарь русского языка... С. 152.

Конечно, употребление иностранного слова находится в прямой зависимости от степени его уместности в определенном контексте. Например, министр иностранных дел России С. В. Лавров, речь которого всегда информативна, точна, убедительна и выразительна, на XIII Международной встрече высоких представителей по вопросам безопасности в Москве (28.05.2025) произнес фразу, в которой вместо англицизма *триггер* употребил сочетание *спусковой крючок*: *Многokrратно говорил, что **спусковым крючком** конфликта на Украине (и в более широком объеме – глубокого кризиса безопасности в Европе) стала именно агрессивная, многолетняя экспансия НАТО на восток*, отчего фраза не потеряла своей яркости и злободневности.

Но очевиден и другой процесс. Попробуйте дать толкование словам *кринж*, *пруф*, *синквейн*, *мерчандайзинг*, *ивент*, *супервайзер*, *коучинг*, *челлендж*, *сталкинг*, *лизинг*, *тикшеринг*, *криповый*, *рандомный* – ряд бесконечен, без хорошего знания английского языка это вряд ли получится. И здесь уместно привести такое рассуждение: «Многие журналисты, злоупотребляя возможностями заимствований, свободно вставляют их в свои тексты, не задумываясь о том, не создает ли такое употребление неизвестных массовому адресату слов коммуникативные риски непонимания или неправильного понимания» [Сиротинина 2016: 48].

Мотивом употребления англицизма в современном обществе очень часто является так понимаемый социальный престиж [Крысин 2002: 29], мода [Сиротинина, Дегальцева 2023: 32], чему есть множество подтверждений.

На Первом канале в новостном блоке (01.03.2025) прошла информация из Ивановской области, посвященная бережному отношению к культурному наследию, говорилось о необходимости сохранять исторический облик городов и деревень. Выбор же языковых форм разговора нередко был далек от общего пафоса. Например, журналист отметил, что забота об историческом облике городов уже стала **брендом**, т. е. он, к сожалению, не смог обойтись без слова, находящегося в иной, по сравнению со стратегией сообщения, культурной парадигме.

Чем принципиально отличается чемпионат от кейс-чемпионата, а фестиваль от кейс-фестиваля? Что представляет собой Топ-контент

на новый год (такую фразу можно было увидеть на баннерах предновогоднего Саратова)? Почему, включая в наш язык слово *кемпинг* (англ. *camping* от *camp* – лагерь – «Специально оборудованный лагерь для автотуристов»¹¹), мы несколько позже заимствуем и слово *глэмпинг*? Для уяснения отличий между этими словами сначала надо «включить переводчика», а потом уже пытаться разобраться в нюансах смысла.

Вспомним основные функции публицистики: информация и воздействие – и предположим, что ни та, ни другая при злоупотреблении заимствованиями не реализуется. Конечно, если не иметь в виду состояние восторга от употребления английского названия как способа приобщения к так понимаемой цивилизации, о котором говорит М. А. Артемьев в полемической статье «Как спасти русский язык» (Московский комсомолец. 07.06.2019).

На новостном сайте СГУ читаем такие сообщения: *На факультете психолого-педагогического и специального образования 6 июня в 14:00 студенты могут принять участие в литературном **квизе*** (06.06.2024); *В честь 225-летия со дня рождения А. С. Пушкина в СГУ прошел интеллектуальный **квиз*** (07.06.2024). В переводе с английского *quiz* – это «проверочные вопросы, викторина, опрос, экзамен»¹². Произведем трансформацию, заменив в одной из фраз слово *квиз* общеупотребительными номинациями: *В честь 225-летия со дня рождения А. С. Пушкина в СГУ прошла интеллектуальная **игра** / прошел интеллектуальный **конкурс** / прошло интеллектуальное **состязание***. Думается, в отличие от слов *конкурс*, *состязание*, *игра*, англицизм *квиз* по причине ассоциации с вульгарно-разговорным *плиз* не соответствует контексту, упрощая его, однако оно активно употребляется в СМИ.

Герою популярной в Саратове телепередачи «Свое мнение» (26.12.2024) даже выговорить сочетание *локейшн-тур* непросто, чужеродным воспринимается производное от этого слова именование лиц *локейшны* из фразы его коллеги по популяризации данного мероприятия: *Мы выбираем самых опытных **локейшнов** для своего проекта*. Кроме того, звуковые ассоциации слова *локейшн* со словом *лакей* не улучшают коммуникативных качеств фразы.

Телеинтервью, посвященное проблемам региона, официальный представитель одной из областей

¹¹ Лагерь. Современный толковый словарь русского языка... С. 268.

¹² Quiz. In: Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М.: Рус. яз., Медиа, 2005. С. 634.

Поволжья закончил так: *Мы все сегодня находимся в тренде*. Представляется, что чиновнику не совсем понятно значение слова тренд, но употребить это слово, в его понимании, – значит повысить личный рейтинг, продемонстрировать свою погруженность в проблемы региона. Однако по закону синтаксического развертывания фразы с учетом дискурсивного контекста ожидания конкретного адресата срабатывает неуместный в этой официальной ситуации механизм, и ее эффективность сводится к нулю, если не рождает попутные, нежелательные смыслы (Хочется переспросить: *Так где мы сейчас находимся?*).

Факторами, казалось бы, запрещающими использование англицизма, является чуждый русскому языку произносительный облик слова. Как считает известный борец за чистоту русского языка О. Б. Сиротинина, «чужая произносительная оформленность заимствованного слова рискогенна» [Сиротинина 2016: 50]. Несмотря на это, место обмена книгами в библиотеках называют *буккроссингом*, новостные сайты вузов пестрят словами *тьютор*, *портфолио*, *нетворинг*, *коворкинг* и т.д. Совершенно справедливо мнение, что, например, термины *тьюторы*, *инклюзивные классы* вместо *наставники*, *включающее обучение* насаждаются по причине того, чтобы школы больше походили на заграничные, «нерусские», что, по мнению сторонников такой замены, престижнее [Клобукова, Клобуков 2020: 65].

Что значит *педагогический коворкинг*? См. в английском *working* – «работа, действие, деятельность»¹⁵, и тогда *коворкинг* – это *сотрудничество, взаимодействие, товарищество*. Но предпочтение в современных СМИ отдается иноязычной кальке. В образовательной среде сейчас модно слово *нетворкинг* (*знакомство с людьми, которые могут быть вам полезны*¹⁴). Приведем пример его употребления: *В первый день летнего педагогического*

нетворкинга организаторы и участники обсудили вопросы выполнения своих проектов и разделились на команды¹⁵. Однако носители русского языка не могут не избежать при восприятии этого слова ассоциаций с сочетанием *не творить*, и тогда коммуникативный эффект от употребления слова в синтагматическом ряду вместе со словом *педагогический* – отрицательный.

Сравните фразы: *Согласно полученным данным, разным типам буллинга хотя бы один раз в течение месяца, предшествовавшего опросу, подвергались от 30 до 60 % школьников*¹⁶ и *Травля в школе: масштаб проблемы и пути решения*¹⁷. За словом *травля* (от глагола *травить* – «8. Изводить, мучить нападениями, преследованиями»¹⁸) – исторические контексты, события в собственной жизни, судьбы предков. Носителю русского языка (системного образования с закрепленными в сознании синтагматическими и парадигматическими связями) слово *буллинг* не представляется опасным, более того, выглядит даже изящным (сравните с паронимом из сферы спорта и развлечений *боулинг*).

Приведем диалог пятилетнего мальчика с мамой:

– Кстати, я с Чуковским согласен.

– В чём?

– Что русский язык живой, как жизнь.

– Как ты это понимаешь?

– В нём есть душа. А в этих *hello, smaaaaart* нет души (см. подробнее об этом [Мякшева 2022]).

В русском языке есть целый ряд слов, обозначающих опредмеченное действие по глаголам *гнаться*, *преследовать*, *донимать*, *докучать*, приведем некоторые из них: *погоня*, *преследование*, *притеснение*, *угнетение*, *донимание*, *третирование*, *пресинг*. Как видим, некоторые из них – заимствованные. Несмотря на это, в нашу речь активно входит еще одно заимствованное слово – *сталкинг*. См.: *Как живут в России жертвы сталкинга?*¹⁹; *Сталкер: кто это, как защититься от сталкинга?*²⁰; *Сталкинг*

¹⁵ Working. Там же. С. 900.

¹⁴ Что такое нетворкинг и зачем он нужен. URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/networking/> (дата обращения: 08.01.2025).

¹⁵ Саратовский университет. URL: <https://t.me/s/saruniversity?before=2441> (дата обращения: 08.01.2025).

¹⁶ Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом. *Психологическая газета*. 21.10.2022. URL: <https://psy.su/feed/10376/> (дата обращения: 08.01.2025).

¹⁷ Травля в школе: масштаб проблемы и пути решения. *ВЦИОМ Новости*. 18.09.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/travlja-v-shkole-masshtab-problemy-i-puti-reshenija> (дата обращения: 08.01.2025).

¹⁸ Травить. *Словарь русского языка*. Т. 4: С–Я... С. 394.

¹⁹ BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cydvnyle7r0o> (дата обращения: 08.01.2025).

²⁰ Кто такой сталкер? Как распознать сталкинг и защитить себя. *РБК*. 11.06.2024. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62a196789a79475b826cbe86> (дата обращения: 08.01.2025).

в России не считается преступлением: злоумышленник может следовать за другим человеком повсюду, поджидать его у дома, но оставаться безнаказанным, потому что зачастую физического контакта преследователя и пострадавшего не происходит²¹ и т.д. С близким значением слову *сталкинг* в Интернете употребляются *моббинг*, *газлайтинг* и т.д.

«Генеральной стратегией СМИ» Л. П. Крысин считает установление контакта с адресатом [Крысин 2011: 235]. Однако, имея в виду даже вышеприведенные контексты, убеждаемся в том, что адресат должен хорошо знать английский, иначе контакт адресата и адресанта будет осуществляться на уровне приблизительных догадок.

Следствием неуместного предпочтения иностранного слова родному, русскому, является превращение нас в «Иванов, не помнящих родства». Об этом, имея в виду молодое поколение, в докладе на учредительном собрании Общества Русской Слоvesности сказал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Безусловно, школьник, не знающий свой язык и не приобщающийся к национальной культуре, и в первую очередь к литературе, отрывается от своих корней. Ему сложнее осознать и тем более чувствовать сопричастность по той самой исторической вертикали со своим народом, с великими событиями прошлого, разделять нравственные, духовные и культурные идеалы с национальными героями и выдающимися личностями»²².

Англицизация активно вошла и в научную сферу общения. На международной научной конференции филологов было произнесено слово *промпт* (калька от англ. *prompt* – побуждать), на вопрос: «А почему не *запрос*, *подсказка*, *инструкция*, ведь так сложно приспособить русский артикуляционный аппарат к этому слову *промпт*?» – ответ: «Русские варианты неуклюжи». На научных конференциях мы уже не *ведущие*, а *модераторы*, не *докладчики*, а *спикеры*, вместо *кофе-паузы* у нас *кофе-брейк*. В этой связи уместно привести рассуждения недавнего президента РАН, академика А. М. Сергеева: «Мы хотим сохранить русский научный язык, чтобы ученые могли формулировать мысль понятно, красиво, интересно и на русском языке. Дело в том, что люди, работающие в науке, находятся под сильным

давлением английского языка. Уже сдались немцы, японцы, итальянцы, почти сдались французы... Мы пока не сдаемся» (АиФ. 2020. № 51).

Пройдет время, будут приняты к исполнению новые законы о русском языке, школа отвлечется от штудирования материалов ЕГЭ и освободит место для обучения детей в традиции национальной гордости за владение *великим и могучим*, что делает невозможным проникновение глобалистских устремлений на русскую почву. И тогда, например, в синонимический ряд слов с названиями «передней части головы человека», помимо существительных *лицо*, *лик* (сразу в памяти: *лик Божьей Матери*, *лики святых*), *физиономия*, *мордочка* (синтагматика: *мордочка щенка*), *морда*, *мордашка* (оценочные прилагательные с высоким индексом регулярной сочетаемости: *милая*, *забавная*), *мордаха*, *рожа*, *рожица*, может войти и слово *фейс*, но с толкованием: *лицо*, обезображенное операциями, с накаченными ботоксом губами, натянутой за уши кожей. Вспоминается выражение из советского прошлого, отражающее совсем иной, чем сегодня, ценностный контекст при употреблении некоторых заимствований: *таким фейсом да по тейблу бы*.

Обсценизация современного российского общества – это объективная оценка уровня падения нашей нравственности. Повседневная речь студентов, школьников, детей старших групп детских садов заполнена вульгарными, грубыми и грубейшими бранными выражениями: «Мат окружает многих людей с раннего детства» [Клобукова, Клобуков 2020: 68]. Недавний пример – группа старшеклассников, хорошо одетых и веселых, вероятно, идя с пробного экзамена, обмениваются впечатлениями, не принимая во внимание того факта, что их речь выходит далеко за пределы ограниченного круга лиц, которому она предназначена: *Интересно, Наталья Ивановна мне в е***ник даст, если я не напишу ЕГЭ. Что за х**ня!* Не подвергается сомнению то, что мат – это часть национального языка, он существует и поэтому, безусловно, имеет право на всестороннее изучение (см., например, [Ковалев 2021]), однако необходимо констатировать, что нецензурная лексика максимально расширила границы своего функционирования, вытесняя

²¹ Воробьева А. «Ты ей просто нравишься»: как женщины переживают stalking и сами преследуют людей. *Forbes Woman*. 04.07.2024. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/515997-ty-ej-prosto-nravis-sa-kak-zensiny-perezivaut-stalking-i-sami-presleduyut-ludej> (дата обращения: 08.01.2025).

²² «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово!...» С. 6.

из повседневной речи, особенно наиболее восприимчивых ко всему запретному – детей, богатый арсенал других средств выражения.

Безусловно, существует много причин, в том числе и связанных с проблемами сегодняшней системы образования, в беспрецедентном распространении бранных слов в российском обществе. Но велика роль СМИ в этом процессе. Например, телеведущая Лера Кудрявцева в передаче «Секрет на миллион» считает допустимой произнести в эфире такую фразу: *Я немного курю и матерюсь* (НТВ. 03.04.2024). По мнению Л. А. Вербицкой, «преобладание примитивного, агрессивного, грубого языка говорит о соответствующем состоянии сознания нации» [Вербицкая 2014: 12]. Высокая концентрация сниженной лексики в СМИ «делает эти слова модными в глазах читателей: они подсознательно воспринимают подобные выражения как допустимые и перенимают их в свою речь <...> большинству журналистов важнее высказать свои оценки, чем думать о речи населения и судьбе языка» [Матяшевская 2016: 57].

В истории нашей страны есть и другие примеры. В газете «Красная звезда» опубликованы материалы заседания круглого стола, посвященного Сталинградской битве. На этом заседании научный директор Российского военно-исторического общества, доктор исторических наук М. Ю. Мягков (тогда кандидат наук) сообщил о том, что из более 100 тысяч просмотренных военной цензурой писем солдат с фронта родным всего в двух присутствуют матерные выражения. Ценна для нашего сегодняшнего рассуждения оценочная фраза историка: «Значит, народ-то у нас был чистый, и все общество соответственно» (КЗ. 16.11.2002).

В своих воспоминаниях О. Б. Сиротина делится тем же наблюдением: «Я первый раз услышала такие слова, только когда, возвращаясь из экспедиции осенью 1946 года... ехали на пароходе... С нами возвращался демобилизованный вчистую, но с погонами, или только на побывку ехавший вдрызг пьяный капитан. Он сидел и непрерывно ругался матом... Одна пожилая женщина сказала ему: "Сынок, ну что ж ты так, тут женщины, дети". <...> Тогда четверо мужчин подошли к нему, взяли его за руки, за ноги и сказали: "Вынесем на палубу, прохладится и протрезвеет". И вынесли... Утром он, действительно протрезвевший, умытый, причесанный,

спустился в трюм и всенародно попросил прощения»²³. Приведенные примеры употребления мата в прошлом веке показывают, что его границы как специфического пласта русского национального языка были четко очерченными.

Заключение

Ученые говорят о неразрывном единстве языка и мышления: язык воплощает, «превращает в плоть» эту высшую форму отражения действительности, выполняющую роль инструмента мышления. Языку в современном глобализованном мире активно навязывается роль корректора мышления в целях создания в мировосприятии человека концепции правильного понимания закономерностей развития природы и общества, формирования у него управляемого воззрения на мир. Законы синтагматики позволяют устанавливать грамматические в языке и, далее, логические в мышлении связи между явлениями, явно не отражающими связи, формируемые на основе высоких нравственных идеалов.

Такой целеустановке более всего соответствуют тексты СМИ и рекламы. Авторы рекламных текстов манипулируют фразами с репрезентантами национальных концептов, и эти фразы становятся носителями иных, чем заложены русской культурой, смыслов (ср.: *вещи, сделанные своими руками* и *вещи, сделанные своими; золотые, мозолистые руки* и *руки-загребуки*). «Культуроносные» фразы, слова-репрезентанты национальных концептов начинают «обслуживать» запросы потребительского общества (*улыбаться – выгодно*).

Второй опасной тенденцией языковой ситуации является англицизация, которая заключается в предпочтении из прагматического ряда слов (синонимов, антонимов) неродного слова, что способно разорвать нить культурной преемственности в развитии языка.

Широкое распространение обценной лексики в современном российском обществе, вероятно, есть следствие заполнения образовавшихся в результате вышеназванных процессов «лакун» в лексиконе носителей языка [Мякшева 2016].

Л. А. Вербицкая так характеризует современную языковую ситуацию в России: «Мы не можем не замечать, что на наших глазах скудеет наш прекрасный, удивительно богатый, яркий, образный русский язык. Безграмотность, бедный словарь, отсутствие логики, грубость, ненормативная

²³ Сиротина О. Б. Жизнь вопреки, или я счастливый человек... С. 132.

лексика, примитивная аргументация – вот черты современной русской речи» [Вербицкая 2014: 12]. Имея в виду англицизацию и обсценизацию русского языка, ученые утверждают: «на общественный языковой вкус наиболее сильно влияют две категории дисконформаторов: проводники глобализационной идеи о сближении и унификации культур (и соответственно языков) и сторонники идеи безграничной демократизации (вплоть до вульгаризации) русской разговорной речи» [Клобукова, Клобуков 2020: 61].

Названные в статье и другие рискогенные явления языковой ситуации России способны скорректировать содержание традиционных русских кодов, а это значит – попытаться сформировать чуждое русскому человеку мировоззрение. Однако книги не только классиков русской и мировой литературы, но и современных российских писателей и журналистов, лучшие современные фильмы и фильмы из золотого фонда кинематографии, репортажи с мест сражений на СВО, передачи о наших бойцах и россиянах, опаленных войной, гуманитарные проекты «Мы живы», «Мы вместе», «Наши», «От сердца к сердцу» возвращают нас к непростой работе осмысления гуманистических идей,

культивированных веками культурных достояний человечества, ценностной картины русского мира. Нация существует в языке, предаем язык – уничтожаем себя как нацию.

Приведем яркие примеры из современных СМИ на исконном русском: *Самолет над Вильнюсом, говорит Шольц, действительно загорелся, а не Путин испепелил его взглядом* (НТВ Новости. 27.11.2024); *Российский и украинский квадрокоптеры схлестнулись в кулачном бою прямо в небе²⁴*; *Курский фронт обрушили, благодаря чертям из табакерки* (1 канал Новости. 12.03.2025).

Чтобы экзистенциально сохранить в себе национальную идентичность, необходимо вернуть в речевую среду слова с исторической памятью, они могут это сделать.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Вербицкая Л. А. Русский язык в России и за её пределами. *Мир русского слова*. 2014. № 3. С. 5–15. [Verbitskaya L. A. Russian language in Russia and abroad. *Mir russkogo slova*, 2014, (3): 5–15. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/toaioj>
- Дегальцева А. В., Сиротинина О. Б. К проблеме изменения норм современного русского языка. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2022. Т. 22. № 4. С. 368–376. [Degaltseva A. V., Sirotinina O. B. On the problem of changing the norms of the modern Russian language. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, 22(4): 368–376. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-4-368-376>
- Дементьев В. В. Интегральное описание речевых жанров. Саратов: СарГУ, 2024. 304 с. [Dementyev V. V. *Integral description of speech genres*. Saratov: SSU, 2024, 304. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/978-5-292-04868-8>
- Ивашкевич А. А., Шевко А. М. Академик Николай Николаевич Сиротинин. Киев: Абрис, 2007. 87 с. [Ivashkevich A. A., Shevko A. M. *Academician Nikolai N. Sirotinin*. Kyiv: Abris, 2007, 87. (In Russ.)]
- Клобукова Л. П., Клобуков Е. В. Четверть века спустя: к изучению языкового вкуса начала нового тысячелетия. *Но мы сохраним тебя, русский язык!*, отв. ред. В. И. Карасик. М.: ФЛИНТА, 2020. С. 29–85. [Klobukova L. P., Klobukov E. V. A quarter century later: Studying the language taste of the new millennium. *We will preserve you, Russian language!*, ed. Karasik V. I. Moscow: FLINTA, 2020, 29–85. (In Russ.)]
- Ковалев Г. Ф. Русский мат как часть национального достояния. *Российский гуманитарный журнал*. 2021. Т. 10. № 3. С. 175–196. [Kovalev G. F. Russian obscenities, as part of the national heritage. *Liberal Arts in Russia*, 2021, 10(3): 175–196. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15643/libartus-2021.3.4>

²⁴ Pressa.tv. URL: <https://pressa.tv/video/122824-rossiyskiy-i-ukrainskiy-kvadrokoptery-shlestnulis-v-kulachnom-boyu-pryamo-v-nebe.html> (дата обращения: 08.01.2025).

- Кормилицына М. А., Сиротинина О. Б. Влияние девиации языковой системы и коммуникативной некомпетентности журналистов на речь в СМИ и систему языка. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2018а. Т. 18. № 2. С. 124–131. [Kormilitsyna M. A., Sirotinina O. B. The impact of the language system deviation and communicative incompetence of journalists on mass media speech and the system of language. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2018а, 18(2): 124–132. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2018-18-2-124-131>
- Кормилицына М. А., Сиротинина О. Б. Речевые преступления в массмедиа. *Медиалингвистика в терминах и понятиях*, науч. ред. Л. Р. Дускаева. М.: ФЛИНТА, 2018b. С. 105–107. [Kormilitsyna M. A., Sirotinina O. B. Speech crimes in mass media. *Media linguistics in terms and concepts*, ed. Duskaeva L. R. Moscow: FLINTA, 2018b, 105–107. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yrlxcp>
- Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак, 2008. 320 с. [Krongauz M. A. *Russian language on the verge of a nervous breakdown*. Moscow: Znak, 2008, 320. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pudkqz>
- Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий. *Вопросы языкознания*. 2002. № 6. С. 27–34. [Krysin L. P. Lexical borrowing and calques in the Russian language of the last decades. *Voprosy Jazykoznanija*, 2002, (6): 27–34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pvnqsb>
- Крысин Л. П. Литературная норма и речевая практика средств массовой информации. *Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке*, ред. Володиной М. Н. М.: Акад. проект, 2011. С. 235–245. [Krysin L. P. Literary norm and speech practice in mass media. *Language and media discourse in the 21st century*, ed. Volodina M. N. Moscow: Akad. proekt, 2011, 235–245. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uireev>
- Лихачев Д. С. Русская культура в современном мире. *Новый мир*. 1991. № 1. С. 3–9. [Likhachev D. S. Russian culture in the modern world. *Novyi Mir*, 1991, (1): 3–9. (In Russ.)]
- Матяшевская А. И. Риски, связанные с употреблением сниженной лексики. *Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении*, ред. О. Б. Сиротинина, М. А. Кормилицына. Саратов: СарГУ, 2016. С. 52–57. [Matyashevskaya A. I. Risks associated with the usage of substandard vocabulary. *The riskiness of modern communication and the role of communicative competence in overcoming*, eds. Sirotinina O. B., Kormilitsyna M. A. Saratov: SSU, 2016, 52–57. (In Russ.)]
- Мякшева О. В. «Мне не до смеха – мне до страха» (речевое развитие ребенка от первого слова до семи лет). Саратов: СарГУ, 2022. 112 с. [Myaksheva O. V. "I'm not up for laughing – I'm up for fear": Child's speech development from the first word to seven years old. Saratov: SSU, 2022, 112. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/978-5-292-04782-7>
- Мякшева О. В. Активная лексика и семантические лакуны в лексиконе современного школьника. *Проблемы речевой коммуникации*, ред. М. А. Кормилицына. Саратов: СарГУ, 2016. Вып. 16. С. 48–56. [Myaksheva O. V. Active vocabulary and semantic lacuns in the lexicon of a modern pupil. *Issues of speech communication*, ed. Kormilitsyna M. A. Saratov: SSU, 2016, iss. 16, 48–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ysdnan>
- Мякшева О. В. Зависимость использования приемов воздействия от целей и ожидаемых результатов воздействия. *Эффективность коммуникации: понятие, роль адресанта и адресата, основные приемы ее достижения*, ред. О. Б. Сиротинина, М. А. Кормилицына. Саратов: Наука, 2019. С. 133–142. [Myaksheva O. V. Effect of goals and expected results on the choice of influence techniques. *Efficiency of communication: Concept, participants, and methods*, eds. Sirotinina O. B., Kormilitsyna M. A. Saratov: Nauka, 2019, 133–142. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/izqsoz>
- Мякшева О. В., Сиротинина О. Б. Современный русский язык: де-юре и де-факто. *Мир русского слова*. 2023. № 4. С. 16–23. [Myaksheva O. V., Sirotinina O. B. Modern Russian language: De jure and de facto. *Mir russkogo slova*, 2023, (4): 16–23. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu30.2023.402>
- Сиротинина О. Б. Дискурс «цифрового» поколения: в чем его угроза языку. *Личность – Язык – Культура: VII Всероссий. науч.-практ. конф. (Саратов, 27–28 ноября 2019 г.)* Саратов: Наука, 2020. С. 6–13. [Sirotinina O. B. Discourse of the "digital" generation: Its threat to the language. *Personality – Language – Culture: Proc. VII All-Russian Sci.-Prac. Conf.*, Saratov, 27–28 Nov 2019. Saratov: Nauka, 2020, 6–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cckujx>
- Сиротинина О. Б. Компетентность журналиста как проблема профессии и общества. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2010а. Т. 10. № 1. С. 10–13. [Sirotinina O. B. Journalist's competence as an occupation and society problem. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2010а, 10(1): 10–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lmatzr>

- Сиротинина О. Б. Рискогенность лексических заимствований и способы ее преодоления. *Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении*, ред. О. Б. Сиротинина, М. А. Кормилицына. Саратов: СарГУ, 2016. С. 47–52. [Sirotnina O. B. The danger of lexical borrowings and ways to overcome it. *The riskiness of modern communication and the role of communicative competence in overcoming*, eds. Sirotnina O. B., Kormilitsyna M. A. Saratov: SSU, 2016, 47–52. (In Russ.)]
- Сиротинина О. Б. СМИ и картина мира: она реальна или подчиняется власти СМИ? *ФИАЛА ЛОГОУ*, ред. И. Ю. Иванюшина. Саратов: Наука, 2010b. С. 272–281. [Sirotnina O. B. Mass media and worldview: Is it real, or is it subordinated to media power? *ФИАЛА ЛОГОУ*, ed. Ivanyshina I. Yu. Saratov: Nauka, 2010b, 272–281. (In Russ.)]
- Сиротинина О. Б. Явные нарушения экологии в текстах современных СМИ и речи молодежи: как с этим бороться. In: Бакланова И. И., Басовская Е. Н., Башкова И. В. и др. *Лингвозэкология: проблемы и пути их решения*. Красноярск: СФУ, 2022. С. 268–288. [Sirotnina O. B. Obvious violations of ecology in texts of modern mass media and youth speech: How to deal with it. In: Baklanova I. I., Basovskaya E. N., Bashkova I. V. et al. *Linguistic Ecology: Problems and Solutions*. Krasnoyarsk: SFU, 2022, 268–288. (In Russ.)]
- Сиротинина О. Б., Дегальцева А. В. Динамика норм русского языка: ответ на вызовы времени и новые условия жизни. Саратов: СарГУ, 2023. 128 с. [Sirotnina O. B., Degaltseva A. V. *Dynamics of Russian language norms: Response to challenges of time and new living conditions*. Saratov: SSU, 2023, 128. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/978-5-292-04808-4>
- Солганик Г. Я. Современная языковая ситуация и тенденции развития русского литературного языка. *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2010. № 5. С. 122–134. [Solganik G. Ya. Modern linguistic situation and trends in development of Russian standard language. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2010, (5): 122–134. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ncetrj>
- Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Акад. проект, 2001. 990 с. [Stepanov Yu. S. *Constants: Dictionary of Russian culture*. 2nd ed. Moscow: Akad. proekt, 2001, 990. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qofiub>